

Механизмы сглаживания пространственной неоднородности миграционных потоков

Бычкова Анна Андреевна

Мл. науч. сотр.

ORCID: 0000-0001-8676-5298, e-mail: bychkova.aa@uiec.ru

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация

Проведено исследование механизмов сглаживания пространственной неоднородности миграционных потоков, что является одной из ключевых проблем демографии, региональной экономики и государственного управления. Дисбаланс в распределении населения между регионами и муниципальными образованиями приводит к усилению экономического неравенства, снижению качества жизни в периферийных и смежных территориях, демографическому кризису и перегрузке крупных городов. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью адаптации миграционной политики к меняющимся условиям, включая цифровизацию, развитие удаленной занятости и новые формы трудовой мобильности. Целью настоящего исследования является поиск эффективных инструментов, способствующих более равномерному перемещению населения и устранению территориальных диспропорций. Применены методы статистического анализа, сравнительного изучения международного и российского опыта через исследования научных источников. Основные результаты включают классификацию механизмов, влияющих на регулирование миграционных потоков, и определение мер (стратегий) их управления. Предложены меры по стимулированию экономической активности в регионах с миграционным оттоком, в том числе инвестиционные программы, развитие проектов занятости, улучшение транспортной доступности и инфраструктурные проекты. Практическое применение полученных выводов охватывает сферу управления миграционной политикой, стратегическое планирование, реализацию программ регионального развития и формирование устойчивых социальных структур.

Ключевые слова

Миграционные потоки, пространственная неоднородность, региональное развитие, миграционная политика, экономические механизмы, социальная интеграция, устойчивое развитие

Благодарности. Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательской работы для Лаборатории моделирования пространственного развития территорий Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2024–2026 гг.

Для цитирования: Бычкова А.А. Механизмы сглаживания пространственной неоднородности миграционных потоков // Вестник университета. 2025. № 8. С. 69–78.

Mechanisms for mitigating spatial heterogeneity of migration flows

Anna A. Bychkova

Junior Researcher

ORCID: 0000-0001-8676-5298, e-mail: bychkova.aa@uiec.ru

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Abstract

The mechanisms of smoothing the spatial heterogeneity of migration flows, which is one of the key issues of demography, regional economics, and public administration, have been studied. The imbalance in population distribution between regions and municipalities leads to increased economic inequality, a decrease in the quality of life in peripheral and adjacent territories, a demographic crisis, and an overload of large cities. The relevance of the research topic is due to the need to adapt migration policy to changing conditions, including digitalization, remote employment development, and new forms of labor mobility. The purpose of the study is to identify effective tools that promote more uniform population movement and eliminate territorial disparities. Methods of statistical analysis and comparative study of international and Russian experience through research of scientific sources have been applied. The main results include the classification of the mechanisms influencing migration flows regulation and the definition of measures (strategies) for their management. Measures have been proposed to stimulate economic activity in regions with a migration outflow, including investment programs, employment projects development, transport accessibility and infrastructure projects improvement. The practical application of the findings covers the spheres of migration policy management, strategic planning, regional development programs implementation, and sustainable social structures formation.

Keywords

Migration flows, spatial heterogeneity, regional development, migration policy, economic mechanisms, social integration, sustainable development

Acknowledgments. The article was prepared in accordance with the plan of the research work for the Laboratory of Modeling Spatial Development of Territories of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Science for 2024–2026.

For citation: Bychkova A.A. (2025) Mechanisms for mitigating spatial heterogeneity of migration flows. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 69–78.

ВВЕДЕНИЕ

Пространственная неоднородность миграционных потоков представляет собой одну из ключевых характеристик современной миграционной динамики, оказывая существенное влияние на социально-экономическое развитие как регионов выезда, так и регионов вселения. Неравномерное распределение мигрантов, выражающееся в их концентрации в экономически развитых регионах и одновременном сокращении численности населения на периферийных территориях, способствует усилению социально-экономического дисбаланса. Это создает дополнительную нагрузку на инфраструктуру крупных городов, усугубляет проблемы депопуляции в малозаселенных регионах и усиливает территориальное неравенство.

Цель настоящего исследования – выявить механизмы, способные сгладить пространственную неоднородность миграционных потоков, и предложить практические рекомендации для их реализации. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать текущее состояние миграционных потоков в Российской Федерации (далее – РФ, Россия);
- выявить риски, связанные с пространственной неоднородностью миграции;
- предложить механизмы сглаживания неоднородности.

Гипотеза исследования заключается в том, что комбинация экономических, социальных и институциональных инструментов может способствовать более равномерному распределению миграционных потоков между регионами.

Научная новизна исследования состоит в предложении комплекса механизмов сглаживания пространственной неоднородности миграционных потоков в макроэкономическом регионе. В статье обозначены пространственные приоритеты развития в социальной, транспортной и трудовой сферах на уровне макрорегиона, что позволяет учитывать специфику территорий и разрабатывать адресные меры для снижения миграционного дисбаланса. Применялись методы анализа статистических данных, обзор научных источников и сравнительный анализ международного опыта.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки новых стратегий устойчивого развития территорий, которые учитывают как текущие, так и будущие вызовы, связанные с миграцией. В условиях глобализации и усиления мобильности населения миграционные потоки оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие регионов. Неравномерное распределение мигрантов приводит к концентрации населения в экономически развитых регионах, что создает чрезмерную нагрузку на инфраструктуру, рынки труда и социальные услуги. В то же время периферийные и депрессивные регионы сталкиваются с оттоком населения, что усугубляет их экономические и демографические проблемы. Такая пространственная неоднородность миграционных потоков усиливает социальное неравенство, снижает качество жизни в одних регионах и тормозит развитие в других. Это требует разработки комплексных мер, направленных на сглаживание дисбалансов и создание условий для равномерного распределения миграционных потоков.

В условиях демографического старения и сокращения численности трудоспособного населения в ряде регионов миграция становится важным ресурсом для поддержания экономической активности и социальной стабильности. Кроме того, миграционные потоки тесно связаны с глобальными вызовами, такими как изменение климата, экономические кризисы и геополитические конфликты, которые могут усиливать миграционное давление. В связи с этим разработка стратегий, учитывающих как текущие, так и будущие вызовы, становится ключевым элементом устойчивого развития.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В исследованиях, посвященных миграции, авторы уделяют значительное внимание механизмам регулирования и сглаживания пространственной неоднородности миграционных потоков. А.В. Ольшанская анализирует миграционную ситуацию в России, выделяя ключевые причины миграции и проблемы, связанные с этим процессом [1]. Она предлагает классификацию методов регулирования, включая политические, экономические, социальные и информационно-психологические, что позволяет более эффективно учитывать региональные особенности и снижать дисбалансы в распределении миграционных потоков.

Н. Саприкина и Е.С. Рябко рассматривают методы, описанные в Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг. [2]. Они выделяют четыре группы методов: регулирование

трудовой миграции, информатизацию процессов управления, интеграцию мигрантов и обеспечение безопасности. Анализ экономических инструментов, таких как материальное обеспечение мигрантов, помогает косвенно влиять на миграционные потоки через рыночные механизмы, что особенно важно для сглаживания пространственной неоднородности. В.Ю. Зорин акцентирует внимание на современной миграционной ситуации в России, подчеркивая важность трудовой миграции из стран ближнего зарубежья [3]. Он выделяет ключевые проблемы, такие как необходимость совершенствования нормативно-правовой базы и содействие социально-культурной адаптации мигрантов. Его анализ баланса между экономическим развитием и безопасностью особенно актуален для регионов с высокой концентрацией мигрантов. В.Ю. Зорин также подчеркивает важность инновационных подходов к управлению миграционными потоками, что способствует более равномерному их распределению.

А.И. Величко анализирует риски, связанные с миграцией, включая нарушение правопорядка и влияние на культурную идентичность принимающего общества [4]. Он отмечает, что либеральный характер миграционной политики России создает условия для увеличения миграционных потоков, но при этом требует более тщательного контроля. А.И. Величко выявляет тенденции, связанные с замещением трудовых мест иностранной рабочей силой, что может приводить к дисбалансам на региональных рынках труда, и предлагает учитывать эти риски при разработке механизмов сглаживания пространственной неоднородности. О.А. Козлова и А.В. Васильева исследуют противоречия в регулировании трудовой миграции, связанные с конфликтом интересов государства, работодателей и мигрантов [5]. Они предлагают механизмы достижения компромисса, включая распределение компетенций между различными субъектами и разработку концептуальной идеологии миграционной политики. Их обоснование необходимости учета экономических интересов всех сторон помогает снижать пространственную неоднородность миграционных потоков, а также предупреждает о рисках роста нелегальной занятости при ужесточении миграционной политики.

Переходя к международному контексту, А. Portes и J. DeWind рассматривают миграцию как фактор социально-экономического развития [6]. Они выделяют механизмы сглаживания пространственной неоднородности, такие как развитие инфраструктуры, улучшение качества образования и здравоохранения, а также создание условий для социальной интеграции мигрантов. Их акцент на макроэкономических факторах, которые необходимо учитывать при разработке миграционной политики, особенно важен для регионов с высокой миграционной нагрузкой, где неравномерное распределение ресурсов может усугублять дисбалансы. N. Piper и L. Foley исследуют взаимодействие между Международной организацией труда (ИТО) и Международной организацией по миграции (ИОМ) [7]. Их анализ динамики сотрудничества и влияния на политику обеспечения достойных условий труда для мигрантов помогает более эффективно регулировать миграционные потоки и снижать их пространственную неоднородность.

J.F. Hollifield анализирует миграционные потоки в контексте глобализации, выделяя такие механизмы сглаживания неоднородности, как развитие международного сотрудничества и улучшение качества жизни в странах-донорах [8]. Он подчеркивает, что миграционные потоки должны быть направлены на удовлетворение потребностей региональных рынков труда, что требует учета специфики каждого региона. Его комплексный подход к управлению миграцией учитывает как глобальные, так и локальные факторы. К. Newland исследует эволюцию управления миграцией, критикуя существующие подходы и предлагая новые институциональные механизмы [9]. Она подчеркивает отсутствие консенсуса в вопросах глобального управления миграцией и предлагает альтернативные подходы, такие как создание новых агентств или усиление роли существующих организаций. Ее анализ глобальных и локальных подходов позволяет более эффективно сглаживать пространственную неоднородность.

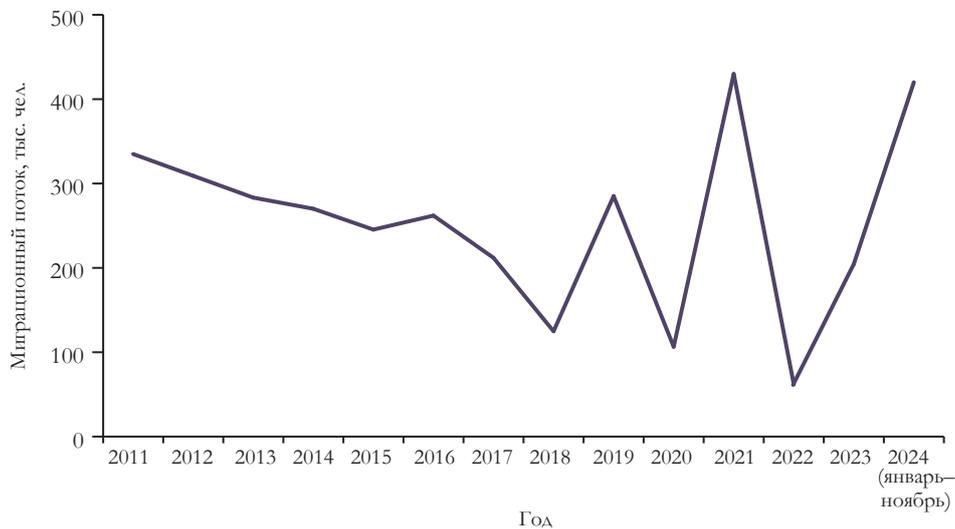
I. Zasoba, A. Khomiak, H. Korzhov и L. Panchenko анализируют управление трудовой миграцией, подчеркивая роль негосударственных организаций [10]. Они выделяют пробелы в знаниях и предлагают направления для дальнейших исследований, такие как изучение многосторонних схем и государственно-частных партнерств. Их акцент на региональном уровне управления позволяет более эффективно учитывать специфику миграционных потоков и снижать их неоднородность.

Представленные исследования демонстрируют многообразие подходов к регулированию миграционных потоков и сглаживанию их пространственной неоднородности. Авторы предлагают различные механизмы, включая политические, экономические, социальные и институциональные подходы, что позволяет комплексно подойти к решению проблем миграции. Каждый исследователь разрабатывает

конкретные инструменты и методы, которые могут быть использованы для более эффективного управления миграционными потоками и снижения дисбалансов в их распределении.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Миграционный прирост в России за период с 2011 г. по 2024 г. демонстрирует значительные колебания, отражающие изменения в экономической, политической и социальной обстановке как внутри страны, так и за ее пределами (рисунок).

Составлено автором по материалам источника¹

Рисунок. Динамика изменений миграционных потоков в России

В 2011 г. миграционный прирост составил 334,92 тыс. чел., после чего началось постепенное снижение, достигнув минимума в 245,38 тыс. чел. в 2015 г. Это снижение могло быть связано с экономическими трудностями, включая последствия финансового кризиса 2014 г., а также с ужесточением миграционной политики.

В 2016 г. наблюдался небольшой рост миграционного прироста до 261,95 тыс. чел., что было вызвано улучшением экономической ситуации и притоком трудовых мигрантов из стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Однако в 2017 г. и 2018 г. прирост снова сократился до 211,88 и 124,85 тыс. чел. соответственно¹. Это снижение могло быть обусловлено ужесточением миграционного законодательства, а также экономическими санкциями, которые снизили привлекательность России для мигрантов.

В 2019 г. миграционный прирост резко увеличился до 285,10 тыс. чел., что может быть связано с упрощением процедур получения разрешений на работу для граждан некоторых стран СНГ. Однако в 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 прирост упал до 106,47 тыс. чел. из-за закрытия границ, ограничений на передвижение и общего снижения экономической активности².

В 2021 г. миграционный прирост достиг рекордного уровня за последние годы, составив 429,90 тыс. чел. Это могло быть связано с восстановлением экономики после пандемии, а также с притоком мигрантов из стран СНГ, где экономическая ситуация оставалась сложной. Однако в 2022 г. прирост резко сократился до 61,96 тыс. чел. Это может быть связано с геополитическими событиями, включая начало проведения специальной военной операции на территории Украины, что привело к ограничениям на перемещение и ухудшению экономической ситуации³.

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Миграционный прирост. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 03.04.2025).

² Миграционные вызовы международной и национальной безопасности. Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/2022/03/migracionnye_vyzovy_mezhdunarodnoj_i_nacionalnoj_bezопасnosti.pdf?ysclid=m8zq4fucgk716791196&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru (дата обращения: 03.04.2025).

³ Миграция в России, предварительные итоги 2021 года. Режим доступа: <https://www.demoscope.ru/weekly/2022/0937/barom01.php> (дата обращения: 03.04.2025).

В 2023 г. миграционный прирост восстановился до 204,60 тыс. чел., что свидетельствует о частичной стабилизации миграционных потоков⁴. За январь–ноябрь 2024 г. прирост составил 420,00 тыс. чел., что близко к рекордному уровню 2021 г. Это может быть связано с дальнейшим восстановлением экономики, а также с притоком мигрантов из Украины и других стран, где сохраняется нестабильность⁵.

Основными источниками миграции в Россию остаются страны СНГ, такие как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, а также Украина. Миграционный прирост сильно зависит от экономической и политической ситуации как внутри страны, так и за ее пределами. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению миграционного прироста, что может быть связано как с экономическими факторами, так и с геополитическими изменениями. Для более детального анализа рекомендуется обратиться к данным Федеральной службы государственной статистики или Министерства внутренних дел РФ, где можно найти разбивку по регионам и странам происхождения мигрантов.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в регионах России миграционные потоки характеризуются значительной неоднородностью, что обусловлено различиями в экономическом развитии регионов, уровнем жизни, демографической ситуацией и другими факторами. Анализ коэффициентов миграционного прироста на 10 тыс. чел. за период с 2011 г. по 2022 г. показывает, что одни регионы стабильно привлекают мигрантов, тогда как другие продолжают испытывать отток населения⁶. Стабильный высокий прирост наблюдается в Ленинградской, Московской и Калужской областях, а также в Санкт-Петербурге. Такие результаты обусловлены развитой экономической инфраструктурой, высоким уровнем занятости и широкими возможностями для социальной адаптации мигрантов. В Московской области коэффициенты миграционного прироста остаются стабильно высокими на протяжении всего исследуемого периода, а в Ленинградской области они достигли пика в 2018 г.

В то же время значительный отток населения наблюдается в северных и восточных регионах, таких как Республика Коми, Архангельская и Мурманская области, а также в ряде центральных областей, например, в Костромской и Ивановской. В этих регионах на протяжении многих лет фиксируется отрицательная миграционная динамика, что может быть связано с ограниченными экономическими перспективами, снижением уровня жизни и неблагоприятными климатическими условиями. Так, в Республике Коми коэффициент миграционного прироста в 2017 г. составил 192, что свидетельствует о массовом оттоке населения. Некоторые регионы демонстрируют нестабильные миграционные тенденции. В Белгородской области наблюдается колебание коэффициентов миграционного прироста с положительными значениями в начале 2010-х гг. и резким снижением до 73 в 2022 г.⁷

Анализ данных показывает, что основные центры притяжения мигрантов остаются неизменными – это экономически развитые регионы с высоким уровнем урбанизации. В то же время периферийные и депрессивные регионы продолжают терять население, что может усугублять их социально-экономические проблемы. Таким образом, проблема пространственной неоднородности миграционных потоков требует разработки комплексных мер по стимулированию развития менее привлекательных регионов и созданию условий для их демографической стабилизации.

РИСКИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Пространственная неоднородность миграционных потоков представляет собой серьезный вызов для социально-экономического развития регионов. Неравномерное распределение мигрантов может приводить к значительным дисбалансам, которые затрагивают различные сферы жизни общества. Одним из ключевых рисков является возникновение дисбалансов на региональных рынках труда [11]. В регионах с высокой концентрацией мигрантов может наблюдаться избыток рабочей силы, что приводит к снижению уровня заработной платы и ухудшению условий труда. В то же время в регионах с низкой

⁴ Миграция в России, предварительные итоги 2023 года. Режим доступа: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01025/barom01.php> (дата обращения: 03.04.2025).

⁵ Министерство экономического развития. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_gazvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 03.04.2025).

⁶ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Миграционный прирост. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 03.04.2025).

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Коэффициенты миграционного прироста по субъектам РФ. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B09_16/IssWWW.exe/Stg/7-12.htm (дата обращения: 03.04.2025).

миграционной активностью может возникать дефицит рабочей силы, что сдерживает экономическое развитие и ограничивает возможности для роста.

Еще одним важным аспектом является увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру. В регионах с высокой плотностью населения и высоким притоком мигрантов наблюдается перегруженность систем здравоохранения, образования и коммунальных услуг. Например, в больницах и поликлиниках крупных городов врачи часто работают на пределе своих возможностей, «в России на пять специалистов приходится примерно каждые 10 тыс. чел.», что приводит к длительным очередям и снижению качества медицинской помощи⁸. Аналогичная ситуация наблюдается в сфере образования: школы в таких регионах переполнены, а учителя вынуждены работать с повышенной нагрузкой. Это не только ухудшает качество жизни, но и увеличивает финансовую нагрузку на местные бюджеты. Неравномерное распределение мигрантов по территории страны снижает инвестиционную привлекательность отдельных регионов и тормозит их экономический рост. Кроме того, высокая концентрация приезжих может провоцировать социальные конфликты, связанные с трудностями адаптации и интеграции.

Культурные аспекты также требуют внимания. В регионах с высокой долей мигрантов могут формироваться изолированные сообщества, где преобладают традиции и нормы, привезенные из других стран. Например, в Казани существуют целые кварталы, где преобладают мигранты из Узбекистана и Таджикистана, что затрудняет их интеграцию в местное сообщество⁹. Это затрудняет процесс культурной адаптации и может стать причиной межэтнических конфликтов.

Экологические проблемы обостряются в регионах с высокой плотностью населения. Увеличение числа жителей приводит к загрязнению окружающей среды. В Краснодарском крае, где наблюдался значительный приток мигрантов в 2022–2024 гг., обострилась проблема загрязнения рек и водоемов из-за увеличения нагрузки на канализационные системы¹⁰. Это снижает привлекательность региона для проживания и может привести к ухудшению экологической обстановки в долгосрочной перспективе.

Политическая сфера также подвержена рискам из-за неравномерности миграционных потоков. Общественные настроения, вызванные этой проблемой, часто используются политическими группами для достижения своих целей. В России «в Центральном (24 %) и Северо-Западном (21 %) федеральных округах скептически относятся к межнациональным отношениям», местные политические группы использовали «антимигрантские» настроения для продвижения политических программ¹¹. Это привело к ужесточению миграционного законодательства и ограничению прав мигрантов, что в свою очередь усугубляет социальные и экономические трудности.

Дисбаланс в распределении миграционных потоков создает множество рисков для социально-экономического развития регионов. Среди них выделяются трудности на рынке труда, нагрузка социальной инфраструктуры, политическая нестабильность, угрозы культурной интеграции и ухудшение экологической ситуации.

МЕХАНИЗМЫ СГЛАЖИВАНИЯ НЕОДНОРОДНОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Для решения проблем, вызванных неравномерным распределением миграционных потоков, необходим комплексный подход. Он должен включать меры, направленные на перераспределение населения и обеспечение устойчивого развития всех регионов. При этом важно учитывать экономические, социальные, политические и культурные аспекты, а также наладить взаимодействие между органами власти и общественными организациями.

Социальные механизмы направлены на улучшение качества жизни в регионах с низкой плотностью населения. Развитие здравоохранения, образования и культурной инфраструктуры делает такие территории более привлекательными для проживания. Программы социальной адаптации, включая языковые курсы и помощь в трудоустройстве, помогают мигрантам быстрее интегрироваться в общество. Укрепление связей между местными жителями и приезжими способствует снижению социальной напряженности¹².

⁸ В России на одного врача первичного звена приходится почти 2000 пациентов. Режим доступа: <https://www.uralinform.ru/news/society/372280-v-rossii-na-odnogo-vracha-pervichnogo-zvena-prihoditsya-pochti-2000-pacientov/> (дата обращения: 03.04.2025).

⁹ Миграционный рост сменился миграционной убылью. Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/economics/52835050-potok-migrantov-v-tatarstan-obmelel-chto-budet-so-stroykami-i-transportom/> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁰ Росприроднадзор: канализационные стоки загрязняют реку Кубань в Краснодаре. Режим доступа: <https://kuban24.tv/item/rosprirodnadzor-kanalizatsionnye-stoki-zagryaznyayut-reku-kuban-v-krasnodare> (дата обращения: 03.04.2025).

¹¹ ВЦИОМ опубликовал результаты опроса про отношение россиян к мигрантам. Режим доступа: <https://nazaccent.ru/content/42550-vciom-opublikoval-rezultaty-oprosa-pro-otnoshenie-rossiyan-k-migrantam/?ysclid=m7xfngntwik759060094> (дата обращения: 03.04.2025).

¹² Устойчивое развитие: Консенсус между властью, бизнесом и обществом. Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/2023-09-29_Rodin_K._USTOICHIVOE_RAZVITIE.pdf (дата обращения: 03.04.2025).

Экономические механизмы предполагают стимулирование инвестиций в менее развитые регионы, создание новых рабочих мест и развитие инфраструктуры. Это поможет снизить отток населения и равномерно распределить миграционные потоки. Финансовые инструменты, такие как субсидии, налоговые льготы и поддержка удаленной занятости, также способствуют решению этой задачи¹³.

Институциональные механизмы включают региональную миграционную политику, учитывающую специфику территорий, управление урбанизацией через создание спутниковых городов и развитие транспортной инфраструктуры. Международное сотрудничество также играет ключевую роль в регулировании миграционных потоков и достижении баланса.

Для сглаживания пространственной неоднородности миграционных потоков в России предполагается применение различных мер в форме комплекса стратегий, направленных на создание благоприятных условий в регионах с низкой миграционной привлекательностью. Одним из примеров является государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», которая предусматривает развитие инфраструктуры, улучшение жилищных условий и создание новых рабочих мест в сельской местности¹⁴. Это способствует привлечению мигрантов и снижению оттока населения из депрессивных регионов. Еще одной действующей стратегией является программа «Дальневосточный гектар», которая предоставляет гражданам РФ бесплатные земельные участки на Дальнем Востоке¹⁵. Цель программы – стимулировать заселение и экономическое развитие этого региона. Участники программы получают поддержку в строительстве жилья, развитии бизнеса и создании инфраструктуры, что делает регион более привлекательным для мигрантов. Важную роль в сглаживании пространственной неоднородности играет развитие транспортной инфраструктуры. Примером является проект «Северный широтный ход», который направлен на строительство железнодорожной магистрали в Арктической зоне России¹⁶. Этот проект улучшит транспортную доступность отдаленных регионов, что будет способствовать их экономическому развитию и привлечению мигрантов.

Для улучшения социальной инфраструктуры в регионах реализуется национальный проект «Здравоохранение», который включает строительство новых медицинских учреждений, модернизацию существующих и привлечение медицинских кадров в отдаленные районы¹⁷. Это повышает качество жизни и делает регионы более привлекательными для проживания. Для равномерного распределения трудовых ресурсов в России используется квотирование привлечения иностранной рабочей силы¹⁸. Министерство труда и социальной защиты РФ устанавливает квоты для регионов, что позволяет регулировать численность мигрантов в зависимости от потребностей местных рынков труда. Кроме того, в России действуют программы поддержки внутренней трудовой миграции, такие как «Кадрь»¹⁹. Они предоставляют гражданам информацию о вакансиях в других регионах, а также компенсацию расходов на переезд и аренду жилья. Это помогает равномерно распределять трудовые ресурсы и снижать нагрузку на крупные агломерации.

В России реализуются разнообразные стратегии для регулирования миграционных потоков, включая развитие инфраструктуры, поддержку сельских территорий, квотирование иностранной рабочей силы и программы трудовой мобильности. Эти меры направлены на сглаживание пространственной неоднородности и обеспечение сбалансированного развития регионов. Однако активность миграционных потоков и их изменения требуют постоянного мониторинга и оптимизации стратегий относительно особенностей каждого региона, что поможет усилить слабо развитые стороны территорий и ослабить переизбыток мигрантов в экономических центрах.

¹³ Совет Федерации. Новые подходы к привлечению инвестиций в регионы в рамках решения задач пространственного развития. Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/139239/> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁴ Инициативное бюджетирование в комплексном развитии сельских территорий. Режим доступа: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Shevelkina.pdf?ysclid=m7uor4g11497036231> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁵ Программа «Дальневосточный гектар». Режим доступа: <https://дальневосточныйгектар.рф> (дата обращения: 04.04.2025)

¹⁶ «Северный широтный ход». Режим доступа: <http://uralfo.gov.ru/projects/sshh/> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁷ Министерство здравоохранения. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография». Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2024 г. № 1796 «Об установлении на 2025 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности». Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/156887/> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁹ Национальный проект «Кадрь». Режим доступа: <http://government.ru/info/54304/> (дата обращения: 04.03.2025)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пространственная неоднородность миграционных потоков является сложной проблемой, требующей комплексного подхода. В ходе исследования выявлены экономические, социальные и институциональные механизмы, способствующие сглаживанию этого дисбаланса. Экономические инструменты, такие как стимулирование инвестиций и развитие удаленной занятости, играют ключевую роль в снижении миграционного оттока из периферийных регионов. Социальные механизмы, включая улучшение качества жизни и программы социальной интеграции, способствуют закреплению мигрантов в новых регионах. Институциональные меры, такие как региональная миграционная политика и управление урбанизацией, обеспечивают долгосрочное регулирование миграционных потоков.

Основные результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что комбинация экономических, социальных и институциональных инструментов способствует сглаживанию пространственной неоднородности миграционных потоков. Анализ данных Федеральной службы государственной статистики за 2011–2024 гг. показал, что миграционный прирост в России колеблется от минимального значения 61,96 тыс. чел. до максимального 429,90 тыс. чел. за исследуемый период, что свидетельствует о значительной зависимости миграционных потоков от экономических и политических факторов. Реализация таких программ, как «Дальневосточный гектар» и «Комплексное развитие сельских территорий», привлекает мигрантов в периферийные регионы^{20,21}.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой адаптивных стратегий для различных регионов с учетом их специфики. Необходимо продолжить мониторинг миграционных потоков и оптимизировать существующие программы, чтобы усилить слабо развитые стороны территорий и ослабить переизбыток мигрантов в экономических центрах. Оптимизация распределения миграционных потоков способствует созданию сбалансированной и устойчивой региональной структуры, стимулируя экономический рост и улучшая качество жизни населения.

Список литературы

1. *Ольшанская А.В.* Основные методы регулирования миграции в России. Молодой ученый. 2020;24(314):480–482.
2. *Saprikina N., Ryabko E.C.* Обзор современных методов регулирования международной миграции рабочей силы. Актуальные вопросы современной экономики. 2020;6:42–48. <https://doi.org/10.34755/IROK.2020.53.52.028>.
3. *Зорин В.Ю.* Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019;3(9):40–50. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-3-40-50>
4. *Величко А.И.* Актуальные проблемы современной миграционной политики Российской Федерации. Вестник университета. 2024;12:5–14. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-12-5-14>
5. *Васильева А. В., Козлова О. А.* Поиск компромисса в российской миграционной политике в сфере регулирования иностранной рабочей силы. Государственное управление. 2022;95:64–80. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-95-64-80>
6. *Portes A., DeWind J.* Rethinking Migration: New Theoretical and Empirical Perspectives. Canadian Studies in Population. 2007;37:273–275.
7. *Piper N., Foley L.* Global partnerships in governing labour migration: the uneasy relationship between the ILO and IOM in the promotion of decent work for migrants. GPPG. 2021;1:256–278. <https://doi.org/10.1007/s43508-021-00022-x>
8. *Hollifield J.F.* The Emerging Migration State. International Migration Review. 2006;3(38):885–912. <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2004.tb00223.x>
9. *Newland K.* The Governance of International Migration: Mechanisms, Processes, and Institutions. Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations. 2010;16:331–343. <https://doi.org/10.1163/19426720-01603004>.
10. *Zasoba I., Khomiak A., Korzhov H., Panchenko L.* The Governance of Global Labor Migration: Literature Review. National Technical University of Ukraine Journal Political science Sociology Law. 2021;3:29–36. [https://doi.org/10.20535/2308-5053.2020.3\(47\)](https://doi.org/10.20535/2308-5053.2020.3(47)).
11. *Хубиев А.А.* Динамика миграционных потоков и их воздействие на социально-экономическое развитие Российской Федерации. Вестник Евразийской науки. 2024;2(16).

²⁰ Программа «Дальневосточный гектар». Режим доступа: <https://дальневосточныйгектар.рф/> (дата обращения: 03.04.2025).

²¹ Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». Режим доступа: <http://government.ru/docs/36905/> (дата обращения: 03.04.2025).

References

1. *Olshanskaya A.V.* Main methods of migration regulation in Russia. *Molodoi uchenyi*. 2020;24(314):480–482. (In Russian).
2. *Saprikina N., Ryabko E.S.* Review of modern methods of regulating international labor migration. *Aktualnyye voprosy sovremennoy ekonomiki*. 2020;6:42–48. (In Russian). <https://doi.org/10.34755/IROK.2020.53.52.028>
3. *Zorin V.Yu.* Migration situation in the Russian Federation: problems and solutions. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2019;3(9):40–50. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-3-40-50>
4. *Velichko A.I.* Current problems of modern migration policy in the Russian Federation. *Vestnik universiteta*. 2024;12:5–14. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-12-5-14>
5. *Vasilyeva A.V., Kozlova O.A.* Finding a compromise in Russian migration policy in the regulation of foreign labor. *Gosudarstvennoye upravleniye*. 2022;95:64–80. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-95-64-80>
6. *Portes A., DeWind J.* Rethinking Migration: New Theoretical and Empirical Perspectives. *Canadian Studies in Population*. 2007;37:273–275.
7. *Piper N., Foley L.* Global partnerships in governing labour migration: the uneasy relationship between the ILO and IOM in the promotion of decent work for migrants. *GPPG*. 2021;1:256–278. <https://doi.org/10.1007/s43508-021-00022-x>
8. *Hollifield J.F.* The Emerging Migration State. *International Migration Review*. 2006;3(38):885–912. <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2004.tb00223.x>
9. *Newland K.* The Governance of International Migration: Mechanisms, Processes, and Institutions. *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*. 2010;16:331–343. <https://doi.org/10.1163/19426720-01603004>
10. *Zasoba I., Khomiak A., Korzhov H., Panchenko L.* The Governance of Global Labor Migration: Literature Review. *National Technical University of Ukraine Journal Political science Sociology Law*. 2021;3:29–36. [https://doi.org/10.20535/2308-5053.2020.3\(47\)](https://doi.org/10.20535/2308-5053.2020.3(47))
11. *Khubiev A.A.* Dynamics of migration flows and their impact on the socio-economic development of the Russian Federation. *Vestnik Yevraziyskoy nauki*. 2024;(16). (In Russian).